

Допросы всегда остаются таковыми и неважно, как это называет доминирующая сторона. Олег смотрел на меня взглядом побитой собаки, когда мы подходили к его кабинету, так что все сразу стало ясно. Он хотел быть мне другом, я хотел того же, но не в этом здании и не с моими «особенностями». Что ж, в другой жизни, когда мы будем другими людьми.

На диване сидел мужчина лет сорока, гладко выбритый, с будто зализанными волосами. Он словно нехотя осмотрел нас сверху вниз и повернул голову в сторону девушки. Она выглядела молодо и явно пыталась отстраниться от собеседника.

Олег сказал, что их прислали провести со мной интервью. Чудесное нерусское слово, которое стали очень любить всякие недопсихологи со степенями. Мужчину представили как Алексея Игоревича. Без фамилии. Он явно хотел добавить свои степени и награды, но ему не дал звонок телефона. Олег подошел к столу, снял трубку и кивнул в сторону допросной: свою работу он выполнил. Дальше был их черед.

Я пошел к неприметной двери рядом с книжным шкафом, открыл ее и пропустил вперед своих следователей. Девушка улыбнулась и благодарно кивнула. Она заходила после Алексея Игоревича, ее пальцы легли на дверной косяк. Я будто случайно коснулся ее руки на пару секунд. Они ничего не заметили. Если Олег и поймал меня, то ничего не сказал.

Беседовать со мной направили Алису Михайловну Лидневу. «Игоряш-пухляш» явно согласился на это из-под палки, но хотя бы так получил возможность посмотреть на телепата. Будто мы какие-то звери в вольере в самом деле. Мы сели за стол. Пухлик расположился за стеклом.

Она явно предпочитала называться Алисой Лидс или Лидделл, но пока еще не доросла до права выбирать себе имя.

– Здравствуйте, Александр Иванович, – девушка растянула губы в симметричной улыбке и чуть прищурила глаза. Она была одета в серый костюм и белую блузку. Слишком пытается казаться правильной. – Меня зовут...

– Здравствуйте, Алиса, – я не хотел давать ей преимущество. Девушка чуть сжалась и улыбка из приветливой слишком быстро стала нервной. Она не знала, откуда у меня ее имя, но не стала спрашивать. Молодец. Я сел на свободный стул и на своем примере показал, что такое «настоящая добрая улыбка». – Можем опустить лишние формальности. Если не ошибаюсь, вы здесь ради интервью, так что нам стоит говорить менее официально. Вы же не против?

– Конечно нет. Итак, вы правы: я здесь, чтобы провести интервью. Его целью является уточнить ваше заключение по поводу причастности Ми...

– Алиса, вам не стоит называть имя или какие-то иные сведения, касающиеся объекта моего воздействия. Возможно, вы не знали, но для меня вчерашний подозреваемый носит имя «мистер М».

– Ой, да. Прощу прощения, – девушка чуть покраснела и сжала листы досье в правой руке. – Скажите, пожалуйста, согласно вашему заключению, является ли мистер М преступником?

– Конкретизируйте вопрос.

– Совершал ли мистер М какие-либо действия, которые, согласно текущему законодательству нашей страны, можно было бы считать преступными?

– Не знаю.

- То есть как? Вы же вчера с ним беседовали. Разве с помощью ваших способностей нельзя узнать, совершал ли человек преступления?
- Как вам известно, я – контактный телепат со средними способностями. То есть мысли читать могу, но только те, которые находятся в некотором роде на поверхности.
- Другими словами, если человек думает о совершении какого-то преступления во время беседы с вами, то вы об этом узнаете?
- Да, я смогу распознать мечты о чем-то, намерения или поступки, если они были совершены не так давно или имели важное значение и сохранились в памяти человека на момент нашего контакта.
- И что вы можете сказать про мистера М?
- Он желал нескольких молодых девушек, возможно школьниц, которых видел во дворе дома брата, предполагал, что они не откажутся «побеседовать и не только» с ним. Был зол на брата и был шокирован, когда нашел его тело.
- Можно ли утверждать, что его эмоции в момент обнаружения были искренними?
- С высокой долей вероятности это так.
- Что это значит?
- В том воспоминании, что я видел, мистер М был удивлен тому, что его брат спит днем. Он посчитал тело в кровати живым и был шокирован, когда увидел поблекшие глаза своего брата. Но я недостаточно квалифицирован, чтобы говорить об «искренности».
- Но вы только что сказали «с высокой долей вероятности» и указали в отчете, что мистер М невиновен.
- Я написал, что он с наименьшей вероятностью мог совершить это преступление.
- Почему?
- Мистер М любит «легкие» деньги и таких же легких женщин. Убийство – слишком сложная вещь для него. За все время пока он шел к брату в его мыслях ни разу не мелькнула мысль об его убийстве, да и смерти вообще. Деньги он считал своими по праву и просто хотел их получить.
- Но это же не значит, что он не мог заказать брата?
- Если бы он это сделал, то ему пришлось бы ждать, когда закончится следствие, и платить киллеру из своего кармана.
- Смерть его брата была квалифицирована как несчастный случай. Вы не знали?
- Я не имею доступа ко всем материалам дела. Моя задача – дать ответ на конкретный вопрос. Моих «собеседников» готовят к нашей встрече: проводят полноценный допрос, показывают фотографии, с ними беседуют психологи, чтобы убедиться, что они не подготовлены к встрече с телепатом. Так что я просто захожу в комнату, касаюсь их ладоней и, увидев воспоминания, воскрешенные людьми до меня, ухожу.

- В этот раз была проведена вся процедура?

- Насколько я знаю, да.

- Хорошо. Вернемся к вчерашней беседе. Если предположить, что все же был заказан несчастный случай, то могли ли вы это увидеть?

- Да, если мистер М не проходил специальную подготовку.

- Расскажите подробнее, пожалуйста. - Алиса чуть выгнула бровь. Она перестала притворяться «юной и неопытной», вернее, посчитала, что сданных позиций в начале будет достаточно, чтобы утолить мою гордыню. Но все же ее манипуляции были такими «тонкими» что не заметить их было невозможно. И кто таких посылает? И зачем?

- Если человек желает что-то скрыть от телепата, то ему надо не просто «спрятать свои мысли» так, чтобы их не нашли, но и скрыть сам факт того, что что-то прятали. То есть если, к примеру, мистер М действительно заказал своего брата, то ему надо скрыть свое желание убить его, радость от того, что это свершится, ликование от того, что это свершилось, и прочие эмоции, которые были бы хоть как-то с этим фактом связаны. Полностью стереть информацию о киллере из своей головы на момент нашей беседы. Но при этом сохранить поддельные эмоции о самом факте убийства. И добавить необходимые эмоции в воспоминания о дне обнаружения тела. Очень много работы для профессионального психолога. Или сам мистер М является высокоинтеллектуальным социопатом. Или у него диссоциативное расстройство личности. Последние два варианта должны были быть как-то отражены либо в его биографии, либо в беседе с психологом, которая была до нашей с ним встречи.

- То есть вы не исключаете вероятность того, что его могли «натренировать»? - Алексей следил за нами очень внимательно, напряженно, но после моего «высокоинтеллектуального социопата» расслабился и сосредоточился на «чудесных ножках» Алисы. Девушка чувствовала его липкий взгляд, но была сосредоточена на беседе.

- Я не могу ее исключить. Но в данном случае не совсем понимаю, зачем вообще нужна была подобная тренировка: если бы это было обычное убийство, то тогда еще может быть, но если это самоубийство, то нашей с ним беседы не должно было быть - консультантов моего профиля не вызывают для бесед по таким делам. А готовиться к беседе с телепатам надо в течение месяца как минимум. И эту информацию также необходимо скрыть. И из счетов тоже.

- Вы хорошо осведомлены о том, как надо противостоять телепатам.

- Разумеется, ведь я должен обходить подобные преграды. Если не ошибаюсь, вам тоже это предстоит в скором времени.

- Почему вы так решили?

- Вы слишком молоды, чтобы проводить интервью с «консультантом со сверхспособностями», поэтому вас отправили сюда набираться опыта, так как дар есть, но либо слабый, либо нераскрытый, поэтому в ассоциацию вы обратиться не можете. Ваш работодатель тоже, так как тогда вы выйдете из его ведомства. Отправлять вас на беседу с человеком, чьи способности отличаются от ваших, смысла не имеет, так что вас отправили ко мне.

- Что ж, вы правы, - девушка расслабилась и сжала ладони в замок. Большой палец левой руки начал с силой давить на правый и мне показалось, что я все же где-то ошибся.

- Итак, что же с моим интервью? Остались ли какие-то вопросы?
- Вы не заметили следов сокрытия воспоминаний, эмоций или намерений во время беседы с мистером М?
- Нет.
- Вы искали подобные следы?
- В качестве обязательной процедуры во время беседы. Мне не говорили заниматься подобным поиском целенаправленно, так что, если работа с воспоминаниями была проведена хорошим специалистом, то я мог это пропустить. Именно поэтому абсолютную гарантию в своем заключении я и не дал.
- Вы не могли бы подробнее рассказать о том, как именно проводили беседу.
- Я не имею права разглашать подобную информацию из-за запрета ассоциации.
- Даже мне, как человеку со схожим даром?
- Вы не являетесь членом ассоциации. Скорее всего, с вами даже не беседовали по поводу вступления. К тому же наш разговор записывается. В таких условиях вы – не человек со схожим даром, а представитель прокуратуры, проводящий интервью. Я не имею права разглашать вам и вашему руководству секретные сведения.
- Но как же тогда мне убедиться в объективности ваших выводов?
- Согласно процедуре, о которой вы, несомненно, осведомлены, вам надлежит вызвать другого консультанта из ассоциации, лучше двух, чтобы они составили независимое заключение. Каждый свое. И, поскольку наше время подошло к концу, позвольте удалиться.
- Но мы еще не все вопросы обсудили...- Пухлик явно был недоволен, что мы так скоро расстанемся, но девушка, казалось, получила все нужные ответы.
- Тем не менее, до свидания, Алиса, Иг... Алексей Игоревич. Приятно было с вами познакомиться. - Я встал, кивнул ей на прощание и ушел. Девушка заметила мою оговорку и озадаченно улыбнулась: она поняла, что я хотел сказать. Пухлик остался в неведении. Интересно, почему именно «Игоряш-пухляш», если Игоревич – отчество?